

Орден
Креста
и Пули

АНТОН
МАМОН

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Иллюстрация на переплете и форзаце *Fukkatsu*

Дизайн обложки *Е. Петрова*

Мамон, Антон Вадимович.
М22   Орден Креста и Пули. Последний вампир Парижа /
Антон Мамон. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

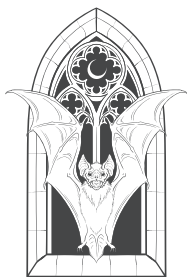
ISBN 978-5-04-225798-8

Орден Креста и Пули — тайное общество, ведущее кровопролитную войну против порождений ночи. Его усилиями улицы Парижа очистились от скверны, а мистические существа оказались под угрозой исчезновения. Единственный, кто стоит на пути у братства, — Камиль Арно, измученный бессмертием вампир, который больше не в силах бегать и прятаться. Уничтожив его, орден склонит чашу весов в свою сторону, исполнит древнее пророчество. В этом ему должна помочь Эмили, девушка, ослепленная жаждой кровной мести... Добро и Зло сойдутся в финальной схватке, но все ли так однозначно в этой истории? Какая правда скрывается в тени узких столичных переулков и кто в конечном итоге одержит победу в битве тысячелетия? Ответы сумеют вас удивить, ведь порой все не то, чем кажется...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225798-8

© Мамон А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Алан? Дэвид? Фрэнк? Худосочный молодой человек с иссиня-белой кожей и потухшим взглядом лежал на полу гостиничного номера. Вдумчиво и неторопливо он перебирал мужские имена в пульсирующей голове. Одно из них должно отозваться. Вспыхнуть, точно факел, разогнать тьму неизвестности и вернуть утерянный багаж воспоминаний. Черта с два! Все напрасно. Память не давала подсказок, а имен в запасе становилось все меньше и меньше.

Густой смрад ковровина рассказывал историю тысяч ног, его топтавших. А еще заставлял сильно сжимать губы в страхе не сдержать очередной рвотный позыв, настойчивой волной идущий из глубин желудка. Свежий воздух... Нужно открыть окно. Задержав дыхание, юноша ухватился за свисающий край одеяла и попытался встать. Сил на это не хватало катастрофически. «Раз... два... три!» — отсчитал он про себя и подтянулся. В глазах поплыло. Ноги сделались мягкими и слабыми, точно кто-то вынул из них все кости. Едва не потеряв сознание, бедолага

толкнул ставни и рухнул на кровать, механически выдохнув.

— Как же хреново... — молвил он слабым и сухим голосом.

Потоки холодного ветра трепали занавеску и шелестели страницами блокнота. Холодало. Тело пробрала мелкая, неприятная дрожь. Зато мозг наконец вернулся в режим бодрствования. Накрывшись пышным одеялом, беспмятный вновь забормотал под нос: «Как же меня зовут? Почему это всегда так сложно?» Правая рука притянула вторую подушку. «Давай, черт побери, напрягись! Вспомнишь имя — вернется и все остальное... Ты же знаешь, как это бывает! — рассуждал юноша, часто моргая — Буква „к“... Вернется же на языке! Кеннет? Клод? Кевин? Нет, все не то!» Приступ внезапного раздражения охватил рассудок. Несчастному захотелось разгромить номер. Но жизни в нем было чуть больше, чем в разлагающемся трупе. А потому он продолжил лежать на скрипучих накрахмаленных простынях, благоухающих синтетической лавандой. Веки покорно схлопнулись. В образовавшейся тьме одна за другой начали оживать картины прошлой ночи.

Послезакатные улицы Парижа... Удивительным образом они сочетают ослепительную роскошь и удручающую нищету! Да, как и сто лет назад, здесь чувствуется нарочитый контраст двух миров, уживающихся под одним неизменно серым небом. Темнокожий крикун, продающий фигурки башенок, облегченно выдыхает, поливая мочой узкую набережную Сены, по которой минуту назад ступали крокодиловые туфли, пошитые

на заказ. Еще парочка «окученных» туристов, и он с чистой совестью купит багет с ветчиной и сыром, а после зашагает в сторону многоквартирной бетонной коробки, сплошь населенной смуглыми собратями.

Он будет идти, жадно глотая свой ужин и глаза на симпатичных дам, смакующих коллекционное вино в помпезных интерьерах ресторанов, которыми живет центр. Идти и мечтать, как скоро окажется по ту сторону стеклянной преграды с высокой сексапильной блондинкой. Впервые в жизни на него посмотрят не с отвращением, а с похотью, мерцающей в густо накрашенных глазах. Так и будет! Однажды... Ну а пока он продолжит таскать сумки с металлическим барахлом и удирать от полиции. Трагикомично. По-своему прекрасно. В этом и заключается весь шарм французской столицы, утопающей в шелках и нечистотах...

...Постоялец вспомнил, как покинул номер в районе полуночи. С трудом вытолкнув себя на опустевшую улицу, он недовольно свел брови: мелкий дождь мгновенно заплел его лицо, а ветер, словно в издевку, сорвал шляпу, за которой пришлось побегать. Элегантный зонт в виде трости быстро нашел применение. Шумно раскрывшись над головой, он заслонил от мороси и позволил расправить плечи. «Самое время подкрепиться», — шепнул себе паренек и двинулся в сторону Елисейских Полей. Места, где жизнь бьет ключом! Места, где можно отужинать, развлечься, а при желании — найти партнера на ближайшую ночь.

— Камиль! Камиль Арно! Вот как, черт побери, меня зовут! — радостно воскликнул юноша, поймав за хвост юркое воспоминание.

Вместе с именем, как и положено, вернулась полная хронология жизни (точнее «жизней»). Но вместо долгожданного облегчения пришло разочарование. Камиль знал, что счастливые люди не просыпаются на полу в тесных, вечно простуженных номерах недорогих отелей. Но его история оказалась куда печальнее, чем предполагалось... Откашлявшись в ладонь, он поднялся и, хрипло постанывая, направился в ванную. Там ожидала малоприятная встреча с зеркальным двойником. План незаметно миновать его, резко шагнув в душевую кабину, с треском провалился. Голова невольно качнулась в сторону, и заволаживающе-мерзкое зрелище открылось взору.

— Кожа да кости... — недовольно хмыкнул Арно, проводя указательным пальцем по ребрам.

Впалый живот, выпирающие кости таза и ключицы, напоминающие горизонтальные поручни в метро. Это весьма гармонично сочеталось с болезненного вида лицом, но неподготовленного зрителя вряд ли вдохновило бы на написание картины. Приблизившись к отражению, доходяга оскалился в попытке придать себе грозный вид, но тут же оставил глупую затею — так он выглядел не просто изможденным, но и по-детски испуганным. Скрывшись за стеклянной преградой, парень крутанул водопроводные вентили. Горячие, жесткие струи обдали тело, распрямив спутанные локоны на затылке. Глубоко вдохнув через приоткрытый рот, он уперся рукой в стену и закрыл глаза. Камиль Арно... Как ты докатился до жизни такой? Не лучше ли было выбрать смерть, когда была возможность? Мучительные вопросы, что всегда остаются без ответов.

Засохшее бурое пятно на предплечье постепенно размокло — ржавые капли скрывались в сливном отверстии. Вода смывала постыдные следы ночных походов и остатки угрызений совести. Пора было привыкнуть к этой «позорной грязи», но, сколько бы ни прошло лет, Арно смотрел на нее с отвращением. Каждый раз как в первый. Он с тоской думал о том, как найдет помятые брюки и пиджак, выпачканные в крови, и посмотрит на это не с голодным возбуждением, но с отвращением. С таким, какое рождается в момент, когда нерадивый официант слишком долго не убирает со стола тарелку с остатками бифштекса. В этот раз Камиль даже не попытается отстирать вещи. Сразу отправит их в корзину для мусора. Наверное, так и поступают все уважающие себя вампиры! Вампиры...

Легендарные персонажи мифов и страшных сказок, они утратили былое величие (прости, Брэм Стокер, мы все потеряли). Об их потомках сняли столько посредственного дерьма, что опасаться встречи с кровососом в двадцать первом веке мог только ребенок. Из повелителей ночи и безжалостных убийц вурдалаки превратились в шутку, о которой вспоминают в канун Хеллоуина (да и то лишь те, у кого с фантазией туго). Невероятно, но факт: всего за несколько десятилетий самое опасное и могущественное существо на планете перестало вселять ужас. Образ Носферату канул в Лету. Теперь у нас есть Граф фон Знак или, прости господи, Эдвард Каллен.

Пару дней назад, прогуливаясь по улицам шумного центра, Камиль заметил пару элегантно одетых дам, неторопливо шагающих под ручку, как глубокие

старушки. Внимание привлекла тема их беседы — «вампиры и способы защиты от них». Изумленный Арно незаметно приблизился и, затаив дыхание, приготовился слушать... Какая пошлость! Сто лет назад не существовало никаких «энергетических» и «эмоциональных» вампиров. Теперь же об этом трепятся на каждом углу, морщась с умным видом и понимающе кивая головой.

При этом вам едва ли удастся сыскать того, кто всерьез опасается вампиров. *Настоящих*, мать их, кровососущих вампиров, что веками кошмарили Европу, а теперь нашли последнее пристанище в ее живописных столицах. Никто не боится и даже не верит в их существование. Разумеется, зря. Будь оно иначе, осталась бы в живых та улыбчивая китаянка, что на свою беду оказалась в районе парка Бют-Шомон глубоко за полночь. Интересно, ее парню уже сообщили скорбную весть? Хотя, если бы красотку ждали дома, ни под каким предлогом она не заговорила бы с незнакомым и довольно жутким на вид мужчиной, коим являлся Камиль...

Вспомнив то, что происходило дальше, Арно брезгливо поморщился и ощутил во рту гадкий, приторно сладкий вкус крови убитой. Еще пару часов назад вся ее жизнь, в малейших деталях и интимных подробностях, была как на ладони, а теперь — совсем ничего! Даже имени вспомнить не удастся. Еще до первых лучей солнца блаженный дурман обернулся головной болью, едва преодолев которую, насытившийся монстр вернулся в свой прокуренный гостиничный номер.

Сцена ночной охоты вспыхнула перед глазами, точно запоздалый слайд. Незнакомка, чей образ вновь

обрел четкие контуры, падает на асфальт, зажимая трясущейся ладонью рану на шее. В раскосых, кофейного цвета глазах мечется не то вопрос, не то мольба о пощаде. Издавая прерывистые всхлипы, она пытается отползти, хоть и сама не знает зачем. Все кончено. Это ясно обоим. Приоткрытые губы растягиваются, будто в улыбке. Ноздри раздуваются, всасывая и тут же выпуская прохладный воздух. Шум искусственного водопада становится надежной ширмой: кричи сколько угодно, никто тебя не услышит (хотя с такой дырой в районе глотки и слова не вымолвить). Девушка не плачет, лишь напряженно хрипит, наблюдая за тем, как все ближе к ней подбирается смерть. Не в силах сдерживать животный голод, Камиль одним прыжком настигает слабеющую жертву и прижимает ее к земле, лицом зарываясь в пространство между плечом и шеей. Его зрачки расширяются, пожирая серую радужку, а по телу разлетается блаженная дрожь. Монстр чувствует, как от сексуального напряжения сводит икры...

Резкий толчок в районе солнечного сплетения заставил извергнуть темную, почти черную рвоту, окрасившую кафельный пол и ступни убийцы. Такое случалось и раньше, но привыкнуть к зрелищу невозможно. А потому второй позыв вывернул желудок наизнанку и заставил упасть на колени. Прижавшись одним боком к холодной стене, вампир зажмурился в надежде, что все прекратится... Вода из смесителя продолжала поливать макушку. На этот раз кипятком (так бывало, когда постояльцы из соседнего номера спускали воду в туалете), но сил дотянуться до вен-

тия или отползти в сторону не было. Все, что оставалось — дальше сидеть на полу, вдыхая тяжелый, влажный пар, наполнявший кабинку...

* * *

Тремя часами позже, поборов тошноту и головокружение, Камиль решил сменить скромное убранство отеля на роскошные интерьеры заведения под названием «Эпикур», расположившегося в стенах отеля «Бристоль», в паре минут ходьбы от Шанз-Элизе (тех самых Елисейских Полей, что вовсе не поля). Три мишленовские звездочки и звание «одной из самых дорогих едален Франции» не оставили ресторану шансов. Под натиском вчерашних плебеев, внезапно разбогатевших или полжизни копивших, он покрылся золотом и канделябрами, завернулся в ослепительно-белые, хрустящие скатерти и, кажется, стал пошлым... как минимум, нарочито безвкусным.

Камиль не считал себя великим ценителем прекрасного, особенно если под «прекрасным» понимался декор в стиле Людовика XIV. Так или иначе, он регулярно наведывался сюда, преследуя одну-единственную цель: как можно быстрее избавиться от «грязных денег», достававшихся ему в качестве трофея по итогам очередного нападения. Купюры, к слову, выглядели по-разному. Иногда были помяты или хранили следы крови прежних владельцев. Как бы там ни было, проблем с расчетом не возникало. Видимо, правду говорят люди: «Деньги не пахнут!»... В отличие от вкуснейших блюд, которые сервировали эпикурейцам на широких плоских тарелках.

Проглотив кусок ягнятины, Арно блаженно закатил глаза. И какому дураку пришло в голову, что вампиры не едят человеческую пищу? Едят, еще как! Порой даже просят добавки. Именно так и поступил subtilный гурман, «прикончив» порцию каре ягненка в гордом одиночестве. Молодой официант, грациозно подхвативший пустую тарелку, заулыбался, выслушав просьбу.

— Превосходный аппетит! В чем секрет вашей стройности? — шепотом выдал «гарсон», чуть склонившись.

— О, поверьте, друг мой, правда вас убьет! — парировал Камиль, качая головой из стороны в сторону.

— Как знать, может, вы и правы! Любопытство кошку сгубило... — еще более мягко и проникновенно сказал юноша, расплывшись в приторной улыбке.

Арно позволил себе не отвечать. В конце концов, он понимал, что этот миловидный брюнет сам не свой в данный момент. Он, как и все, кому довелось напрямую заговорить с вампиром, оказался в его власти, подвергся чарам и пал жертвой дьявольского обаяния. Этому таланту посвящали целые романы и полнометражные фильмы. Но будь ты хоть трижды знатоком кровососущих, осознать мощь их природного магнетизма невозможно... Только почувствовать в личной беседе (после которой редкий везунчик оставался в живых).

Камиль, привыкший к данному обстоятельству, старался не смотреть людям в глаза. И без того приходилось мириться с тем, что каждый живой человек пожирал его взглядом (даже несмотря на излишнюю худобу и черные круги под глазами). Впрочем, иногда это здорово выручало. С таким козырем в рукаве

вампир блестяще манипулировал умами. Он завлекал в свое логово симпатичных дурочек и умело отваживал полицию, когда та являлась с ордером на обыск или просто с беседой.

Будь ты несмышленным подростком или серьезным ученым, отрицающим саму идею существования паранормального, упырь все равно подчинит тебя своей воле по щелчку пальцев. Ты утопишь собственное дитя, прыгнешь в жерло вулкана или подставишь беззащитную шею под укус, если он того захочет. Безграничная власть и никаких последствий... Тем не менее Камиль всегда был начеку. Наверное, предельная осторожность — это еще одна черта, которой обладает каждый злодей. Иначе не выжить в этой новой версии Старого Света, где улицы напичканы камерами видеонаблюдения, а каждый прохожий норовит заснять все мало-мальски необычное или интересное.

— Приятного аппетита, мсье... — раздалось над ухом в тот момент, когда очередная порция деликатесов опустилась на стол.

— Мерси, — дежурно отозвался Арно, завидев растерянного мужчину в запотевших очках, стоящего у входа. — Еще кое-что! Если вам не трудно, проводите того господина в синем пиджаке за мой столик, мы договорились о встрече! — добавил он, взглядом указав на озирающегося гостя с мобильным телефоном в руках.

— Одну минуту! — покорно отозвалась мальчишка.

Предаваясь чревоугодию, вампир опустошал фигурное блюдо, нарушая все правила этикета, но получая при этом истинное наслаждение. Силуэт незнакомца мелькнул перед глазами. Мужчина аккуратно призем-

лился на стул, обняв руками портфель. Воздух тут же пропитался кислым запахом пота.

— Вы голодны? Закажите себе что угодно, я угощаю! — произнес Камиль, салфеткой устранив следы жира на губах. — Очень советую попробовать устрицы в бульоне на основе зеленого чая. Пальчики оближешь!

— Пожалуй, откажусь. Я здесь по делу, — буркнул собеседник, закинув лоснящуюся челку набок и поправив солнцезащитные очки.

— Вы еще больший зануда, чем я предполагал.

— Такие уж мы, люди! — кожаная сумка опустилась на пол. — Меня зовут Филипп. А вы, стало быть, и есть тот самый Камиль Арно?

— Тот самый, все верно! Может быть, снимете очки? А то смотрите, мягко говоря, странно. Тут действует жесткий дресс-код! Видите, даже пришлось в костюм нарядиться... — ухмыльнулся вампир, вскидывая брови.

— Отличная попытка, но нет. Я знаю, на что вы способны.

— А вас не проведешь! — изобразив досаду, выдохнул Камиль.

— Еще бы, я в деле с 1991 года, досконально изучил вашего брата.

— Зачем? Что вас к этому подтолкнуло?

— Я думал, мы здесь по другому вопросу, — парировал Филипп, торсом развернувшись к подоспевшему официанту.

— Готовы сделать заказ? — сладко протянул «гарсон».

— Воды. В закрытой бутылке, пожалуйста.

